

Т.К. Ходжайов, С.И. Мустафулов

ФОРМИРОВАНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ СОГДА

В работе рассматриваются вопросы формирования антропологических особенностей и этнической истории населения Зарафшанской и Кашкадарьинской долин, входивших ранее в состав античного и средневекового Согда.

Население каменного века Зарафшанской долины, принадлежащее к западному ареалу внутри первобытной эйкумены, являлось носителем комплекса европеоидных признаков на разных стадиях их формирования. В настоящее время нет никакой возможности проследить морфологическую преемственность и генетическую связь между населением разных этапов на протяжении истории всего каменного века, хотя по археологическим данным эта связь кажется достаточно вероятной. Однако если говорить о преемственности населения уже после эпохи формирования человека современного вида, то эта преемственность и с морфологической точки зрения выглядит весьма убедительной для территории Средней Азии, в том числе и долин Зарафшана и Кашкадарьи.

Согд, занимая ключевое положение в обширном Центральном-азиатском регионе, был освоен и заселен человеком в палеолите. На территории будущей Согдианы с ранних этапов ее предыстории прослеживается стабильное развитие культур всех эпох человеческой цивилизации. Зарафшанская долина с древнейших времен была заселена европеоидным населением, известным по Самаркандской палеолитической стоянке [Гинзбург, Гохман 1969]. Это было подтверждено одонтологическими исследованиями [Зубов, Гохман 2003]. Краниологические материалы эпохи мезолита, полученные из погребения Замичаташ в Самаркандской области, позволяют утверждать о проникновении в среднее течение долины Зарафшана племен протоевропейского облика, которые существенно отличаются от мезолитических племен долины Сурхандарьи (пещера Мачай).

Неолитическое население Зарафшана (Сазаган, Учтут) также характеризовалось европеоидными особенностями, а именно

двумя его вариантами: средиземноморским и протоевропейским [Ходжайов 2004]. Оно имело тесные генетические связи с племенами южных областей Средней Азии — носителями джейтунской и гиссарской культур. Однако результаты исследований погребения из Замичаташа и учтутских неолитических шахт выявляют иной вектор генетических связей — неолитическое население Зарафшана сближается с носителями кельтеминарской культуры Присарыкамышья (Тумек-Кичиджик). Это подтверждает мнение, что долина Зарафшана была зоной контакта южных и северных европеоидов по крайней мере с эпохи мезолита.

Материальная культура и антропологические особенности населения эпохи энеолита наиболее ярко представлены в предгорной полосе Южного Туркменистана (Карадепе и Геоксюр). В степных районах культура энеолита стала известна благодаря материалам из многослойного поселения Саразм, расположенного между городами Самарканд и Пенджикент. Антропологический тип населения Саразма относится к тому же средиземноморскому типу, который выявлен в Южном Туркменистане [Ходжайов 2004]. Это подтверждается и общностью материальной культуры на указанных территориях [Исаков 1987, 1991]. Видимо, в эпоху энеолита часть населения Южного Туркменистана переселилась в области среднего течения Зарафшана, где и сформировался центр энеолитической культуры.

В эпоху бронзы в Средней Азии, как и ранее, преобладали упомянутые выше два комплекса европеоидной расы: протоевропейский и средиземноморский. Носители андроновской, тазабагъ-бской, кайраккумской и срубной культур характеризовались первым комплексом, а носители намазгинской, сапаллинской, заманбабинской, сазаганской и чустской культур — вторым.

Эпоха бронзы и раннего железа представлена значительным количеством памятников в Зарафшанской долине. Они включают поселения земледельцев, перерастающие в города, и памятники степной скотоводческой культуры. Во II тыс. до н.э. земледельческие племена юга в поисках плодородных земель продвигались в северные и восточные районы. Часть носителей культуры Сапалли в Древней Бактрии, двигаясь по течению Амударьи, достигла плодородных долин древнебухарского оазиса и приняла участие в формировании заманбабинской культуры.

Население Зарафшанской долины эпохи энеолита и бронзы имело различные и разнонаправленные генетические связи. Сложение саразмской культуры связано с продвижением энеолитических племен из прикопетдагской полосы Южного Туркменистана на север. Антропологический облик племен сазаганской и заманбабинской культур Зарафшана близок с южными земледельческими племенами Древней Бактрии и Маргианы. Что касается населения верховьев Зарафшана, то оно сформировалось в результате смешения местных земледельческих и пришлых групп степных скотоводов, которые обосновались в предгорных районах верховьев и степной части низовьев Зарафшана (могильник Дашти Казы в Пенджикентском районе) [Ходжайов 2004].

В эпоху античности земледельческие племена занимали главным образом южные и центральные области Средней Азии, а кочевые — северные и северо-восточные. Однако четких постоянных границ между ними не существовало, так как они постоянно находились в тесных экономических, культурных и этнических контактах. Согд, как область развитого земледелия, основанного на искусственном орошении, впервые упоминается в исторических источниках с середины I тыс. до н.э. На этой территории сосуществовали оседлоземледельческий и кочевническо-скотоводческий уклады, сельские поселения располагались по долинам рек и на равнинах, но в районах, граничащих с песками и горами, обитали скотоводческие племена. Жители его говорили на восточноиранском языке и мало чем отличались по культуре и быту от других среднеазиатских народов: бактрийцев, хорезмийцев и представителей сакских племен, изображенных на рельефах ахеменидского Ирана.

Во второй половине I тыс. до н.э. происходят существенные изменения в расовом и этническом составе населения Согда. В Западном Согде на границе земледельческих оазисов расселяются племена с ярко выраженной монголоидной примесью (курганные могильники Лявандак, Куюмазар, Кзылтепа, Калкансай, Хазара, Шадыбек). Такая же ситуация фиксируется в Центральном Согде (Каттакурганское водохранилище, Саратепа, Сирлибай, Орлат), а также в Центральных Кзылкумах (курганные могильники Джужкудук, Кулькудук, Кокпатас). Как показали антропологические исследования, племена Западного Согда близки к кочевникам Тянь-Шаня, а Центрального — к скотоводам Приаралья. Что касается городского и сельского населения,

то оно по-прежнему характеризуется европеоидными особенностями (Ходжайов, Ходжайова 2001).

Хотелось бы отметить два важных события, приведших к существенным изменениям в антропологическом и, возможно, в этническом составе античного населения не только Согда, но и Средней Азии в целом.

Во-первых, меняется характер взаимоотношений между Согдом и Бактрией в результате каких-то событий, возможно политических. Это привело к переориентации не только торгово-экономических, но и этнических связей между ними. В результате этих событий начиная с середины I тыс. до н.э. население Согда становится близким по антропологическим особенностям к населению Ферганы и Чача [Ходжайов 2000]. Это утверждение подкрепляется и данными археологии, связанными с открытием оборонительных сооружений, таможенных постов на границе Согда и Бактрии в Дехканабадском районе Кашкадарьинской области. В этом плане исключительно важны наблюдения Г.В. Шишкиной [1990], которая отмечает, что ко времени основания г. Самарканда долина Зарафшана входила в один культурный ареал с левобережьем Амударьи и была культурным и экономическим центром Согда. Эллинизация согдийского общества свидетельствует о постоянных и широких контактах Самарканда с другими странами эллинизированного Востока. Движение Больших Юечжей через Согд не прошло для города бесследно, хотя в материальной культуре явно не отразилось. Становление Кушанского государства, обеспечившего себе прочные северные границы, оторвало Согд от прежних интенсивных культурно-экономических связей. Вместе со своей столицей Согд оказался в стороне от мощной международной артерии — Великого шелкового пути. Это в свою очередь проявилось в начавшемся сильном и быстром расхождении облика согдийской и бактрийской культур и в ориентации первой в значительной мере на северные связи.

Во-вторых, в последние века I тыс. до н.э. отмечается массовое продвижение скотоводческих племен из районов Приаралья через Центральный и Южный Согд в Северную Бактрию. Об этом свидетельствуют антропологические материалы из Центрального (Орлат, Сырлыбай, Саратепа, Каттакурганское водохранилище, Афрасиаб, раскоп 35 за городской стеной) и Южного (Еркурган) Согда [Ходжайов 1987а, 1994, 2002; Аскарлов, Буряков, Ходжайов 1990].

В эпоху раннего средневековья экономические и культурные связи земледельцев и скотоводов активизируются. Средняя Азия в этот период находится в составе тюркского каганата, затем входит в его западное объединение. Судя по письменным источникам, это сопровождается более глубоким внедрением кочевников как в городскую, так и сельскую земледельческую среду. В самом Согде наряду с преобладающим ираноязычным согдийским населением проживали компактные группы тюркского населения. Раннесредневековое население Западного и Южного Согда характеризуется в основном европеоидными чертами средиземноморской расы (Калкансай, курган 33, Пайкенд, Китаб, Карши). В то же время в Центральном Согде превалирует комплекс признаков расы Среднеазиатского междуречья. Монголоидная примесь оказалась более ощутимой среди населения Центрального Согда.

Характеризуя взаимоотношения между оседлым и кочевническо-скотоводческим населением Средней Азии, можно выделить два этапа: первый из них — эпоха античности, когда кочевые племена в основном проникали в города и крупные укрепленные поселения; второй — эпоха раннего средневековья, когда они оседали преимущественно в сельских местностях и вокруг городских центров. С этим процессом связано возрастание удельного веса монголоидного компонента во многих сельских округах. Городское же население, не испытывающее прежнего давления кочевников, растворяет в своей многочисленной массе ранее внедрившиеся племена с монголоидными особенностями. В целом же раннесредневековое население Средней Азии, в том числе и Согда, более европеоидное, нежели население предыдущей античной эпохи [Ходжайов, Ходжайова 2001].

В эпоху развитого средневековья происходят большие изменения в материальной культуре населения Средней Азии. Археолого-антропологические данные фиксируют массовые продвижения племен с северо-востока. Антропологическими исследованиями установлено несколько волн движения племен. Материалы Чартакского могильника в Северной Фергане, Хон Яйлова в Восточной Уструшане, Кулагайтепы в Мианкале, Алтынтепы и Сигиртепы в Кашкадарье, Султанкалы в Мерве свидетельствуют о миграции кочевых племен европеоидно-монголоидного типа с северо-запада Иссыккуля на юго-запад Средней Азии [Ходжайов 1987б]. Этот путь движения, вероятно, совпа-

дал с основным караванным путем, проходившим через Семиречье, Южный Казахстан, Чач, Заамин, Джизак, Самарканд [Аскарлов, Буряков, Ходжайов 1990].

Выделяется другой путь, который шел из Чача на запад, затем севернее — через городище Утурликтепа, каравансарай Кальтепа (район Фариша), перевал в Зирабулакских горах на Сагардж (Сагинштепа), Чилек и через горы в Бухару. Археолого-антропологическое исследование могильника Утурликтепа в Сырдарьинской области показало картину обратного движения городского населения из Чача и Согда вглубь степных районов в связи с организацией торговых факторий, перерастающих в города. В целом эпоха Караханидов сыграла важную роль в формировании этнического состава населения Средней Азии, в частности Согда. Изменения в антропологическом составе населения в домонгольский период более ощутимы, чем в послемонгольский.

Антропология эпохи позднего средневековья изучена достаточно слабо. Полностью отсутствуют антропологические материалы из Западного и Южного Согда. Что касается населения Центрального Согда, то оно характеризовалось чертами расы Среднеазиатского междуречья, при этом монголоидная примесь присутствует в составе как городского, так и сельского населения.

Позднефеодальная история Мавераннахра характеризуется завоеванием оазисов кочевыми племенами, внедрением кочевников в города. Анализ краниологического материала, полученного из позднефеодальных городских некрополей и могильников сельских оседлых районов Западного и Центрального Согда, показал, что начиная с XVI в. и городское, и сельское население испытывало влияние пришлого монголоидного населения. Этот процесс отчетливо фиксируется в большей степени в Бухарском Согде, чем в Самаркандском [Ходжайов 1987б, 2006, 2007]. Однако в этом аспекте выделяются города Бухарского Согда, куда приходили отдельные европеоидные, а не монголоидные группы. В Бухаре в отличие от других городов Мавераннахра, в том числе и Самарканда, отмечено проживание многочисленных выходцев из Среднего Востока, характеризующихся чертами переднеазиатской, хорасанской и закаспийской рас. Они жили в отдельных городских кварталах и почти не смешивались с местным населением.

Литература

Аскарлов А.А., Бурыяков Ю.Ф., Ходжайов Т.К. Новые археологические и антропологические материалы к этнической истории народов Средней Азии // Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана. Общие проблемы. М., 1990. Вып. 1.

Гинзбург В.В., Гохман И.И. Костные останки человека из Самаркандской палеолитической стоянки // Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л., 1969.

Зубов А.А., Гохман И.И. Некоторые дополнительные одонтологические данные в связи с описанием костных останков человека с палеолитической стоянки Самарканд // Вестник антропологии. 2003. Вып. 10.

Исаков А.И. Взаимодействие культуры ранних земледельцев Зеравшана с кочевниками-скотоводами // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций: Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987.

Исаков А.И. Саразм: К вопросу становления раннеземледельческой культуры Зеравшанской долины (раскопки 1977–1983 гг.). Душанбе, 1991.

Ходжайов Т.К. Характер взаимодействия кочевого мира и оседлых оазисов, прослеживаемый на палеоантропологическом материале Средней Азии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций: Тезисы докладов советско-французского симпозиума по археологии Центральной Азии и соседних регионов. Алма-Ата, 1987а.

Ходжайов Т.К. Этнические процессы в Средней Азии в эпоху средневековья. (Антропологические исследования). Ташкент, 1987б.

Ходжайов Т.К. Скотоводы у стен городов Среднеазиатского междуречья // Города Центральной Азии на Великом шелковом пути: Тезисы докладов. Самарканд, 1994.

Ходжайов Т.К. Краткие итоги антропологического изучения Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2000. № 2.

Ходжайов Т.К. Обычай преднамеренной деформации головы в Средней Азии // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. М., 2002. Вып. 2. (Серия «Этническая антропология Средней Азии»).

Ходжайов Т.К. Новые краниологические материалы эпохи неолита, энеолита и бронзы среднего и верхнего Зерафшана // Вестник антропологии. 2004. Вып. 11.

Ходжайов Т.К. Антропологический состав населения позднефеодальной Бухары (предварительные результаты) // Материалы международной научной конференции «Историко-антропологические исследования метисных и контактных групп населения на территории Евразии», посв. 115-летию со дня рождения В.В. Бунака (VI Бунаковские чтения) // Вестник антропологии. 2006. Вып. 14.

Ходжайов Т.К. Население позднефеодальной Бухары. М., 2007.

Ходжайов Т.К., Ходжайова Г.К. Монголоидность у населения Средней Азии и ее эпохальные изменения // Среднеазиатский этнографический сборник. М., 2001. Вып. IV.

Шишкина Г.В. Древний Самарканд на международных путях // Культура древнего и средневекового Самарканда и исторические связи Согда: Тезисы докладов советско-французского коллоквиума. Ташкент, 1990.